

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мария
Арбатова

Пробное интервью
на тему свободы

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
А79

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Арбатова, М. И.

А79 Пробное интервью на тему свободы: Пьеса / Мария Арбатова. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 76 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0441-5

Неугомонная Маргарита, журналист по профессии, легко играет словами и ловко управляет мужчинами. Экспериментируя с границами своей личной жизни, главная героиня пытается понять, изменилось ли в целом понятие свободы в стране. Однажды она берет интервью у чиновника, который спонсирует ее газету. В результате она публикует материал, который вызывает широкий резонанс в обществе.

ISBN 978-5-4467-0441-5

© Текст. Арбатова М. И., 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Маргарита, 35 лет.

Тимур, 29 лет.

Олег, 40 лет.

Вадим Петрович, 60 лет.

Дубровский, 33 года.

Галя, 32 года.

Целительница, 70 лет.

Действие первое

*Комната в квартире Маргариты. На полу на матрасе от арабской кровати спит **Тимур**. Распиленный остов кровати стоит рядом. К нему кнопками приколоты газетные вырезки. С потолка свисают на веревочках глобус Земли и глобус Луны. Цветы в горшках, ворохи газет и журналов, разбросанная одежда. **Маргарита** в роскошной ночной рубашке сидит на стуле, поджав под себя ноги, и пишет в блокноте.*

Маргарита. Нравственная состоятельность нации — это прежде всего нравственная состоятельность ее правительства... Нет! Нравственная состоятельность нации — это прежде всего нравственная состоятельность избранного ею правительства... Нет! Нравственная состоятельность нации — это прежде всего ее состоятельность в выборе достойного ее, нации, правительства... Ужас, какой язык! Просто металлолом... (*Задумывается.*) Нравственная...

Тимур. Ты не спишь?

Маргарита. Мне статью сдавать.

Тимур. Иди, поцелуй меня.

Маргарита. Подожди. Еще хоть пару абзацев.

Тимур. Грубая.

Маргарита. Что?

Тимур. И черствая. И душа из пластмассы.

Маргарита (*машинально*). Из пластмассы... Сейчас допишу и стану нежная.

Тимур.

Не плачь, Маша, я здесь.

Не плачь, солнце взойдет!

Не прячь от Бога глаза,

А то как Он найдет нас?..

Маргарита (*нежно*). Ты — самый красивый!

Тимур. Ты всем это говоришь.

Маргарита. Правильно. Потому что выбираю только красивых. Красота — это мета Божья. Никогда не верь женщине, которая говорит, что внешность мужчины ей безразлична. У женщины эстетическое чувство острее, чем у мужчины, просто она привыкла врать.

Тимур. Не хотел бы я быть твоим мужем! (*Бросает в нее подушку.*)

Маргарита. А вчера говорил, что хотел бы! (*Ловит подушку, бросает ее обратно.*)

Тимур. А сегодня не хочу! (*Снова бросает подушку.*)

Маргарита. А тебе и не светит (*Возвращает подушку.*)

Тимур. А вчера светило?

Маргарита. Вчера? Вчера ты был женат. А у меня был другой любимый.

Тимур. А я и сегодня женат. А у тебя и сегодня другой любимый...

Маргарита (*смотрит в блокнот*). Достойного ее, нации, правительства. Тавтология.

Тимур. Опять пишешь свою муть?

Маргарита. Это гораздо меньшая муть, чем твоя музыка. Я кормлю этой мутью детей. И спасаю человечество.

Тимур. Человечество нельзя спасти. Его можно только послать.

Маргарита. Сделай чаю.

Тимур. Чаю?

Маргарита. Чай, заваренный твоими руками, можно сравнить только... с прикосновениями твоих рук.

Тимур. Подлиза.

Маргарита. Джигит!

Тимур встает, натягивает футболку, целует Маргариту, уходит на кухню.

Тимур (*из дверей*). Я забыл сказать...

Маргарита ...что ни одной другой женщине ты бы не позволил так с собой обращаться.

Тимур. Откуда ты знаешь, что я хотел сказать?

Маргарита. Обычно ты это говоришь с интервалом в двенадцать часов. (*Смотрит на часы.*) Уже пора.

Тимур (*в дверях*). Я вчера закончил песню. Смотри. (*Поет.*)

Твои волосы стекали
Весенним дождем.
По бульвару бежали
Мы, обнявшись, вдвоем.
По бульвару бежали
Мимо яблонь и лип,
И дождю подставляли
Голод утренних лиц...

Тебе нравится?

Маргарита. Не знаю. Яблони не растут на бульварах. Яблони сажают в садах.

Тимур. Какая разница, где их сажают? Я же тебе объяснял сто раз! Дело не в словах. Дело в музыке. Слова ничего не значат! Слова дежурные! Считай, что их нет. Главное — музыка, там, ну, звуковые примочки, чтоб повело так... Яблони тут ни при чем! Европа дискредитировала культуру слова. Чистым остался только звук! Человечество хочет умереть под звуки моей музыки, а не жить под слова твоих статей...

Маргарита. А ты напиши музыку на мои статьи.

Тимур. Она уже написана. Ее каждый день играют на кладбище. (*Поет.*)

Небесный град Иерусалим
Горит сквозь холод и лед,
И вот он стоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас...

Уходит.

Маргарита (*набирает телефонный номер*). Вадим Петрович? Это Маргарита. Когда я слышу обертона вашего голоса, у меня подкашиваются ноги. Да... Да... Нет. К трем я не раскручусь. Ну да, видели бы вы меня сейчас! Стою посреди редакции, выпучив глаза. Слышите, как машинки стучат? Не слышно? Странно. Главный с утра всех гоняет по веткам! Значит, в половине пятого ваша машина стоит у Дома журналистов. О'кей! (*Кладет трубку.*) Нравственная состоятельность общества...

Входит Олег. Он в пальто, шляпе с дипломатом.

Олег. Привет.

Маргарита. Привет. Я просила предварительно звонить.

Олег. Я здесь пока еще прописан.

Маргарита. А я здесь пока еще живу.

Олег. Мне надо забрать одну книгу.

Маргарита. Забирай побыстрее.

Олег (*футболиит ногой туфлю Тимура*). Ты не одна?

Маргарита. Одна.

Олег. А чьи это вещи?

Маргарита (*очень искренне, как и все, что она делает*). Был один. Знаешь, он мне не понравился. Очень капризный. Я его утопила в ванне. А вещи вот остались... Кстати, хорошие туфли, по-моему, твой размер, можешь забрать.

Олег. Не паясничай.

Маргарита. Почему?